Еще гораздо позднее Крылов сохранил всю силу презрения к подхалимскому одописанию (следует говорить: в оде 1790 г. нет, конечно, и намека на подхалимство, но есть известная казенность). О своей ссоре с Клушиным он так рассказывал в 1807 г. Жихареву (в передаче последнего): «. . .мы с ним были искренними друзьями до тех пор, покамест не пришло ему в голову сочинить оду на пожалование Андреевской ленты графу Кутайсову». (Это было в 1800 г.— *Гр. Г.*). «А там поссорились?» — «Нет, не поссорились, но я сделал ему некоторые замечания насчет цели, с какою эта ода была сочинена, и советовал ее не печатать из уважения к самому себе. Он обиделся и не мог простить мне моих замечаний до самой своей смерти. . .» (С. П. Жихарев, Записки, М., 1891, стр. 297). Конечно, нельзя сравнивать оду на мир с Швецией, да еще не лишенную независимых мыслей, с одой в честь царского лакея в самом буквальном смысле слова. Тем не менее Крылов, видимо, не вспоминал впоследствии о своей оде и не рассказывал о ней.

8

«ПОДЩИПА» КРЫЛОВА

Предназначенность «Подщипы» для семьи С. Ф. Голицына положила определенный отпечаток на самый замысел шуто-трагедии. Голицын был в немилости у Павла I, жил в своем имении на положении опального фрондера; он принадлежал к тем слоям екатерининских вельмож, которые были недовольны Павлом I, в среде которых имели хождение рассказы о свирепости Павла, о его фрунтомании на прусский образец, о гатчинских офицерах и, в особенности, немцах, тупоголовой и грубой военщине, оттеснившей с первого же дня нового царствования придворных, руководивших правительством при Екатерине. Вполне в духе этих разговоров, без сомнения приятных обиженному Павлом Голицыну, Крылов изображает немца-фрунтомана Трумфа. Уже во 2-м явлении шуто-трагедии в рассказе Чернавки о вторжении Трумфа в царство Вакулы явственно видны черты, иронически рисующие вторжение Павла с его гатчинцами во дворец Екатерины и расправу его с прежними «генералами и министрами». Затем любовь Трумфа к своим фельдфебелям и капралам (д. 1, явл. 2), его тираническое самодурство — обещание сгонять людей во дворец на балы палкой (там же) — опять ведут нас к Павлу I. В явл. 6 того же действия Вакула говорит вновь о неуважительном обращении Трумфа с ним самим и его приближенными, — и опять здесь трудно не видеть намека на отношение Павла к людям круга Голицына. В явл. 5 второго действия описание внешности Трумфа (в реплике цыганки), его длинной косы, толстых буколь и журавлиной походки имеет в виду характерные признаки прически военных людей на прусский образец, введенной Павлом, и гатчинской фрунтовой выучки. Может быть, не следует в Трумфе видеть прямую каррикатуру на самого Павла